

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389¹³ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

7 декабря 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса суда Ямало-Ненецкого автономного округа,

у с т а н о в и л :

1. Суд Ямало-Ненецкого автономного округа в лице судьи, председательствующего в судебном заседании при рассмотрении в апелляционном порядке уголовного дела в отношении гражданина Т., в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389¹³ УПК Российской Федерации в их взаимосвязи.

Как следует из представленных материалов, приговором Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 апреля 2017 года Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей. В апелляционном представлении заместителя прокурора Ямало-Ненецкого автономного округа, внесенном в суд Ямало-Ненецкого автономного округа, содержится просьба об отмене приговора и оправдании подсудимого на основании пункта 3 части второй статьи 302 УПК Российской Федерации – за отсутствием в деянии состава преступления. Прокурор, посчитав приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона и существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, поддержал апелляционное представление в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Придя к выводу о том, что указанные положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 17 (часть 2), 19 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 118 (часть 1), 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, суд Ямало-Ненецкого автономного округа своим постановлением от 20 июля 2017 года приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих законоположений.

Как утверждается в запросе, оспариваемые нормы, в соответствии с которыми, по мнению заявителя, отказ прокурора (государственного обвинителя) от осуществления уголовного преследования (поддержания обвинения) с указанием мотивов своего отказа, сделанный путем внесения апелляционного представления и (или) высказывания своей позиции при рассмотрении уголовного дела судом второй инстанции, влечет

обязательную отмену обвинительного приговора и прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации, ставят суд в зависимость от позиции стороны обвинения, ограничивая тем самым его дискрецию, притом что соответствующее судебное решение не может быть проверено в полном объеме судом кассационной инстанции (относительно вопросов факта); это противоречит принципам правового государства, обязанного, в частности, обеспечить каждому осуществление права на судебную защиту, нарушает равенство всех перед законом и судом и затрудняет доступ потерпевших к правосудию.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства и устанавливает, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 2, 17 и 18); гарантируя каждому государственную защиту прав и свобод (статья 45, часть 1) и закрепляя принципы презумпции невиновности (статья 49), состязательности и равноправия сторон судопроизводства (статья 123, часть 3), Конституция Российской Федерации предполагает возложение на соответствующих должностных лиц функции уголовного преследования от имени государства, в том числе функцию доказывания виновности обвиняемого в совершении преступления в предусмотренном федеральным законом порядке; федеральный законодатель, осуществляющий в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации (статья 71, пункт «о») полномочий регулирование уголовно-процессуальных отношений, устанавливает в

уголовно-процессуальном законе порядок уголовного судопроизводства, состав участников уголовного судопроизводства и их полномочия (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 1627-О-О и от 29 ноября 2012 года № 2417-О).

Предусматривая полномочие государственного обвинителя отказаться от поддержания государственного обвинения и связанную с этим обязанность суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование либо признать обвиняемого виновным в менее тяжком преступлении, уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации и статья 15 УПК Российской Федерации), в силу которых функции обвинения и разрешения дела отделены друг от друга и возложены на разных субъектов, возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а также потерпевшим, к ведению же суда относятся проверка и оценка правильности и обоснованности сделанных ими выводов по существу обвинения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П).

3. Вопрос об отказе государственного обвинителя от обвинения и его правовых последствиях неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. Согласно выраженным им правовым позициям относительно отказа государственного обвинителя от обвинения в процедуре судебного разбирательства в суде первой инстанции, прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения; такой отказ, как связанный именно с недоказанностью виновности подсудимого, влечет за собой прекращение

уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части (часть седьмая статьи 246 и пункт 2 статьи 254 УПК Российской Федерации), при этом полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован ссылкой на предусмотренные законом основания; в свою очередь, суд, принимая решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, обязан не просто рассмотреть мотивы его действий, но и в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, установить обоснованность отказа, для чего необходимо исследовать обстоятельства дела, проверить и оценить собранные и представленные суду доказательства; лишь по результатам этой процедуры может быть принято соответствующее судебное решение, законность, обоснованность и справедливость которого возможно проверить в вышестоящем суде (определения от 14 декабря 2004 года № 393-О, от 16 декабря 2010 года № 1711-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1219-О-О, от 25 января 2012 года № 105-О-О, от 25 сентября 2014 года № 1904-О, от 10 февраля 2016 года № 226-О и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь в Определении от 23 июня 2016 года № 1260-О положений части седьмой статьи 246 УПК Российской Федерации, регламентирующей участие обвинителя в судебном разбирательстве, и статьи 254 этого Кодекса, предусматривающей случаи прекращения уголовного дела в судебном заседании, применительно к вопросу об обязанности вышестоящего суда удовлетворить внесенное прокурором представление, когда оно содержит информацию о незаконности и необоснованности обвинения, поддержанного ранее нижестоящим прокурором, указал следующее:

данные законоположения, закрепляющие полномочие государственного обвинителя отказаться от обвинения и основания прекращения уголовного дела в судебном заседании, в том числе в случае отказа обвинителя от обвинения, распространяют свое действие на

производство в суде первой инстанции и в силу части первой статьи 389¹³ этого Кодекса – на производство в суде апелляционной инстанции;

направление прокурором в суд, проверяющий законность и обоснованность вступивших в законную силу судебных решений, представления, в котором указывается на имевшие место процессуальные нарушения, в том числе в определении допустимости доказательств и результатах их оценки, не может расцениваться как отказ государственного обвинителя от обвинения, поскольку объем обвинения уже определен на предшествующих этапах производства по делу и проверен судами первой и апелляционной инстанций, признавшими доказательства по делу допустимыми, а вину осужденного – доказанной;

обратное нарушало бы принципы независимости суда и законности при производстве по уголовному делу, поскольку судебное решение предопределялось бы позицией автора представления, а не собранными по делу доказательствами, оценка которых составляет исключительную прерогативу суда.

Применительно к ранее существовавшему порядку пересмотра судебных решений в суде кассационной инстанции как суде второй инстанции Конституционным Судом Российской Федерации был сделан вывод, что отказ (полный или частичный) прокурора и потерпевшего от поддержания обвинения в суде не может служить основанием для возложения на суд не свойственной ему обязанности по обоснованию предъявленного органами предварительного расследования обвинения и должен приводить – в системе действующих уголовно-процессуальных норм при их конституционном истолковании – к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или же обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступлении; такое значение, однако, отказ прокурора от обвинения может иметь лишь при производстве в суде первой инстанции до постановления судом итогового решения по делу; после вынесения судом приговора прокурор может лишь

оспаривать в вышестоящей судебной инстанции его законность и обоснованность, в том числе по реабилитирующим лицо основаниям, но занятая им в этих случаях позиция не является для суда обязательной; иное фактически означало бы наделение прокурора правом отменять и изменять принятые судом решения, тогда как в соответствии со статьями 118 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, который независим и подчиняется лишь Конституции Российской Федерации и федеральному закону (Определение от 21 декабря 2000 года № 295-О).

Особенностью действующего механизма проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу приговоров является возможность рассмотрения соответствующих уголовных дел по существу в апелляционном порядке, – процедуры рассмотрения уголовных дел в судах первой и второй инстанций фактически совпадают. Соответственно, допущенные судом первой инстанции нарушения закона могут и должны исправляться в ходе апелляционного производства путем проверки ранее исследованных и вновь представленных доказательств.

Согласно части первой статьи 389¹³ УПК Российской Федерации производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35–39 этого Кодекса, однако с изъятиями, предусмотренными его главой 45¹. Так, в отличие от процедуры доказывания в суде первой инстанции, предполагающей, по общему правилу, непосредственное исследование судом всех имеющихся в деле доказательств, применительно к апелляционному производству Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет принципиальные положения, в силу которых с согласия сторон суд вправе рассмотреть апелляционные жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции; доказательства, имеющиеся в уголовном деле, исследуются судом апелляционной инстанции по ходатайству лица, подавшего апелляционные

жалобу или представление; новые доказательства (не исследованные судом первой инстанции) принимаются судом, если лицо, ходатайствующее об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными (часть первая¹ статьи 389⁶, части шестая, шестая¹ и седьмая статьи 389¹³).

Такое правовое регулирование основано на том, что предъявленное обвинение уже в суде первой инстанции трансформировалось в приговор, по поводу которого, исходя из содержания апелляционных жалобы, представления, и ведется спор в суде апелляционной инстанции: суд первой инстанции проверил доказательства и пришел к выводу о доказанности события преступления и виновности конкретного лица в его совершении, а апелляционное производство направлено на разрешение спора о качестве принятого по данным вопросам судебного решения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, называя предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке проверку законности, обоснованности и справедливости приговора (статья 389⁹), предусматривает, что судебное следствие начинается с изложения содержания приговора, существа апелляционных жалобы и (или) представления, возражений на них и существа представленных дополнительных материалов и продолжается заслушиванием выступления стороны, подавшей апелляционные жалобу, представление, и возражений другой стороны (части третья и четвертая статьи 389¹³); прения сторон проводятся в пределах, в которых уголовное дело рассматривалось в суде апелляционной инстанции; при этом первым выступает лицо, подавшее апелляционную жалобу или представление (часть первая статьи 389¹⁴).

Производство в суде апелляционной инстанции предполагает проверку правосудности состоявшегося решения суда первой инстанции по всему спектру правовых и фактических вопросов. Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что суд апелляционной инстанции не

может быть связан позицией государственного обвинителя, поскольку именно она является, по сути, предметом его оценки; это позволяет суду апелляционной инстанции избежать подтверждения юридической силы решения суда первой инстанции, которое он считает неправосудным, а иное ставило бы его решение в зависимость от позиции стороны обвинения, мотивированной в оспариваемом решении суда первой инстанции, и потому делало бы невозможной проверку законности, обоснованности и справедливости такого решения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 457-О, от 29 марта 2016 года № 508-О, от 23 июня 2016 года № 1247-О, от 19 июля 2016 года № 1744-О и др.).

В числе закрепленных статьей 389¹⁵ УПК Российской Федерации оснований для отмены приговора как акта, не отвечающего требованиям правосудности (несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора; выявление обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой² статьи 237 этого Кодекса; выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве), также не названо изменение точки зрения государственного обвинителя, отказывающегося от обвинения после вынесения судом приговора, – в противном случае любое судебное решение подлежало бы отмене только из-за того, что позиция прокуратуры относительно предъявленного ею обвинения изменилась уже после подтверждения судом обоснованности обвинения.

4. Возможность принятия судом апелляционной инстанции нового решения по существу уголовного дела при отказе государственного обвинителя от обвинения, с одной стороны, не позволяет сужать полномочия

государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции по сравнению с его полномочиями в суде первой инстанции, в том числе в части оценки им доказательств по своему внутреннему убеждению (статья 17 УПК Российской Федерации): до вступления приговора в законную силу лицо не признано виновным в совершении преступления в смысле статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а значит, обвинительная деятельность может быть продолжена и принятые по данному вопросу решения не являются окончательными. С другой стороны, нельзя не учитывать, что обвинительный приговор, который хотя и не вступил в законную силу, является принятым по итогам непосредственного исследования и оценки доказательств актом правосудия самостоятельного и независимого суда.

Соответственно, прокурор не лишен возможности указывать в апелляционном представлении на любые недостатки приговора, свидетельствующие о его неправомерности и подлежащие исследованию в суде апелляционной инстанции, однако такое указание не может быть признано полным или частичным отказом от обвинения в смысле части седьмой статьи 246 УПК Российской Федерации и, следовательно, не может влечь связанные с этим процессуальные последствия. Являясь автором апелляционного представления, прокурор выступает в процессе как лицо, инициирующее апелляционное производство, а с позиции принципа равноправия сторон в уголовном судопроизводстве на данной стадии процесса – спор по поводу состоявшегося приговора.

Таким образом, принимая во внимание, что юридическая оценка деяния и назначение наказания за него осуществляются именно и только судом исходя из его исключительных полномочий по осуществлению правосудия, установленных Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом (пункт 1 части первой статьи 29 УПК Российской Федерации) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 16-П), суд, как носитель публичной судебной власти, призван вынести решение в соответствии с принципами

самостоятельности, свободы и независимости от позиций сторон. При этом позиция прокурора в апелляционной инстанции об отмене приговора и оправдании лица за отсутствием состава преступления не является для суда обязательной и не влечет таких же последствий, как отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Для случаев, когда суд апелляционной инстанции придет к выводу об ошибочности позиции прокурора и установит, что вынесенный приговор является законным, обоснованным и справедливым, он правомочен отказать в удовлетворении апелляционного представления прокурора, что, в свою очередь, влечет вступление решения суда первой инстанции в законную силу.

Тем самым, поскольку неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые судом Ямало-Ненецкого автономного округа законоположения, отсутствует, данный запрос не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос суда Ямало-Ненецкого автономного округа не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2800-О

В.Д.Зорькин